

совсем укладываются в данные, выводимые на основе других монастырских актов.

Б. А. Панченко придавал большое значение документу, в котором было записано постановление по поводу тяжбы крестьян с. Меник с соседним землевладельцем Ахиллом Лименитом.³⁴ Он считал, что документ показывает нам село свободных (или казенных) крестьян, наследственных собственников своей недвижимости, ведущих тяжбу совместно и в полном составе. По его мнению, крестьяне имеют свою личную наследственную собственность и могут отчуждать ее навсегда, лишь соблюдая правила предпочтения „ближайших“ при продаже.³⁵ Право наследственной собственности крестьян (ἑποικιοί) с. Меник Б. А. Панченко видит в словах документа πρὸς τοὺς ὄλους ἑποίκους καὶ κληρονόμους τοῦ χωρίου Μένικος. Расшифровка κληρονόμους, которую хочет видеть Б. А. Панченко, является весьма спорной. Такими шаткими основаниями нельзя подкрепить и без того шаткую теорию, тем более, что в данном документе речь идет не о париках, а о крестьянах (ἑποικιοί), которых Б. А. Панченко справедливо считает свободными, хотя без всякого основания ставит знак равенства между ними и государственными („казенными“, как он их называет) крестьянами, которые были зависимы, а отнюдь не свободны и всегда фигурируют в документах под названием δημοσίαισι παροικιοί.

Для подтверждения своей теории Б. А. Панченко прибегает к ἐγγράφῳ конца XII в.,³⁶ по которому два крестьянина с. Силлама, Лев Ставракиот и Константин Пселл, передали свои участки виноградников нотариусу Леонтию Оресту. Тем не менее и тут возникает вопрос, как можно считать этих крестьян имеющими право свободного распоряжения своими участками, если эта передача происходит с разрешения государственного чиновника, логариаста Михаила Хрисоверга. В документе помещен текст распоряжения Хрисоверга³⁷ нотариусу Михаилу Лимениту, которым и была совершена передаточная запись. Б. А. Панченко высказывает предположение, что Хрисоверг был вотчинником с. Силлама, а крестьяне, продавшие участки, его париками.³⁸ В документе нет никаких данных, подтверждающих подобное предположение. Но если предположить, что Ставракиот и Пселл были париками Хрисоверга, тогда имеется еще менее оснований говорить о личной собственности крестьян, которую они могут свободно распоряжаться, в то время как они ничего не могут сделать без разрешения землевладельца, от которого зависят. Б. А. Панченко приводит, далее, λόγος Алексея III Ангела, подтверждающего передачу Патмосскому монастырю владений монастыря Нисин.³⁹ Эта территория, утверждает Б. А. Панченко, „должна была (разрядка моя — Б. Г.) содержать наследственные стаги казенных париков“.⁴⁰ Но опять-таки в документе нет ни одного слова, подтверждающего это предположение.

Можно было бы продолжить этот перечень отрывков из документов, относящихся к землевладению париков, которым Б. А. Панченко придает неправильное толкование, однако и приведенных нами примеров достаточно для того, чтобы с уверенностью сказать, что теория о личной наследственной собственности париков должна быть отвергнута.

³⁴ Ibid., VI, pp. 95—99.

³⁵ Б. А. Панченко. Назв. соч., стр. 157.

³⁶ Miklosich-Müller. Acta, VI, pp. 124—127.

³⁷ Ibid., p. 125.

³⁸ Б. А. Панченко. Назв. соч., стр. 157.

³⁹ Miklosich-Müller. Acta, VI, pp. 130—133.

⁴⁰ Б. А. Панченко. Назв. соч., стр. 157.